

Комнатная Юлия Александровна

**ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О КОЛЛИЗИОННОМ ПРАВЕ В ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ГАБРИЭЛЯ ФЕЛИКСОВИЧА ШЕРШЕНЕВИЧА (1863-1912)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Скрытой формой карточной (талонной) системы можно считать существование так называемых «столов заказов», где жители, имеющие соответствующую прописку и приписанные к данному столу заказов могли с определенной периодичностью и в ограниченном количестве приобретать определенные товары, исчезнувшие из свободной продажи.

Талонная система сошла на «нет» с начала 1992 года, в связи с «отпуском» цен, сократившим платёжеспособный спрос, и распространением свободной торговли. На ряд товаров в некоторых регионах талоны сохранялись до 1993 года.

В 2008 году в связи с кризисными явлениями в мировой экономике и возникшим относительным дефицитом товаров в ряде регионов России (например, на Дальнем Востоке) были временно введены талоны на предметы первой необходимости (в первую очередь, для социально незащищенных слоев населения).

В условиях рыночной экономики под талонами обычно понимают карточки на товары первой необходимости для социально незащищённых слоёв населения; товары по талонам выдаются либо бесплатно, либо по льготным ценам.

Талонная система для наименее защищённых групп населения давно уже действует в США. Американская программа льготной покупки продуктов (англ. *Supplemental Nutrition Assistance Program*), известная как программа выдачи продуктовых талонов - федеральная программа помощи жителям Соединённых Штатов Америки, не имеющим доходов или имеющим низкие доходы. Отвечает за программу Министерство сельского хозяйства США. В настоящее время большая часть средств распределяется с помощью пластиковых карт, однако ранее для этого использовались бумажные талоны номиналом 1, 5 и 10 долларов США. Данные талоны могли использоваться для приобретения любых продуктов в магазинах (например можно было приобрести газированные напитки или конфеты). В конце 90-х годов XX века бумажные талоны были вытеснены дебетовыми пластиковыми картами, обращающимися в специальной системе ЕВТ, в связи с чем в 2008 году из названия программы исчезло упоминание о *талонах*.

По состоянию на март 2009 года продовольственную помощь получали 33,2 млн человек - самое большое число с момента начала действия программы. Средний месячный размер пособия на 1 человека составил 113,87 доллара.

В настоящее время, ссылаясь на опыт США, члены партии Единой России предлагают ввести продуктовые сертификаты для малоимущих. Бюджету инициатива партийцев может обойтись в 100 млрд. руб.

Социально-консервативный клуб «Единой России» во главе с председателем думского комитета по труду и соцполитике Исаевым выступил с инициативой введения продовольственных сертификатов для незащищенных слоев населения. Идея была высказана еще в 2008 г., но Минфин и Минэкономразвития выступили против.

В условиях аномального лета программа может обрести второе дыхание, считает Исаев. По его задумке получать помощь будут пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и родители-одиночки. Расплатиться сертификатами можно будет в любом магазине за определенную категорию продуктов, потом государство обменяет их на деньги.

Главной целью программы льготной покупки продуктов является улучшение качества питания среди малообеспеченных граждан. Однако, как показала практика, семьи, получающие продовольственные талоны, не стали больше тратить на приобретение продуктов - большая часть сэкономленных за счёт обмена талонов на продукты денег расходуется ими на другие цели.

Как и в любой системе безвозмездного распределения денег имеются случаи коррупции и мошенничества. Граждане, участники программы, начинают скрывать свои дополнительные доходы, чтобы по-прежнему получать государственную помощь. Несмотря на запрет обмена продовольственных талонов на наличные деньги, получатели талонов часто вступают в сговор с продавцами и продают им талоны с дисконтом, например 400\$ талон продается за 200\$. Это выгодно и получателю талонов - он получает не продукты, а живые деньги, и продавцу - он получает из бюджета в качестве компенсации полную стоимость талона. Результатом является существенная криминализация сферы обращения талонов на питание.

УДК 34 (091)

Юлия Александровна Комнатная
Белгородский государственный университет

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О КОЛЛИЗИОННОМ ПРАВЕ В ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГАБРИЭЛЯ ФЕЛИКСОВИЧА ШЕРШЕНЕВИЧА (1863–1912)[©]

В условиях глобализации особенно актуальным становится правовое регулирование общественных отношений, осложненных иностранным элементом. Традиционно конфликты данного рода разрешались с помощью коллизионных норм. Однако до сих пор в науке нет единого мнения о том, что такое коллизионное право, какова его правовая природа, какое место оно занимает в системе права, является ли оно самостоятельным направлением правовой науки.

Все эти вопросы не имеют однозначных ответов, поэтому на сегодняшний день существует необходимость в выяснении сущности и значения коллизионного права, играющего ведущую роль в устранении возможных столкновений правопорядков. При этом стоит отметить, что доктрина играет значительную роль в данной правовой области, обеспечивая законодателя необходимыми понятиями и правовыми конструкциями.

Современные исследователи в основной своей массе утверждают, что понятие и природа коллизионного права – это предмет дискуSSIONный [1, с. 1-5; 2, с. 11; 3, с. 7-8]. Однако, обратившись к истокам становления отечественной доктрины о коллизионном праве, можно обнаружить такую же несогласованность во мнениях и дореволюционных ученых.

Начиная с середины XIX века, проблема коллизионного права достаточно активно обсуждалась в среде не только цивилистов и международников, но и теоретиков права. Многие энциклопедисты права уделяли этому правовому феномену немало внимания. Вопросы определения понятия и места коллизионного права в системе права были рассмотрены в фундаментальных трудах А. Мартесона [6], В. И. Лебедева [5], Е. Н. Трубецкого [10], Н. М. Коркунова [4], Г. Ф. Шершеневича [12], А. А. Рождественского [9], Ф. Регельсбергера [7], В. М. Хвостова [11] и Н. К. Ренненкампа [8], где детальному разбору подвергались учения о коллизиях Савиньи [16], Бара [15], Стори [17] и других ведущих западных исследователей.

Особенно интересным представляется мнение о коллизионном праве Габриэля Феликсовича Шершеневича (1863–1912). Начиная с 1888 года, выходят его учебные курсы по торговому и гражданскому праву. Однако в курсе гражданского права он практически не уделял внимания коллизионному вопросу, а лишь отмечал, что: «можно указать, как на руководящие начала, на те принципы, которые выражены в частном международном праве по вопросу о столкновении различных государств» [13, с. 55]. Более ученый в рамках гражданского права не останавливался на этой проблеме, давая тем самым понять, что коллизионное право не относится к праву гражданскому. Раскрывая основы торгового права, Г. Ф. Шершеневич высказал следующее положение: «При усилившихся в настоящее время взаимных экономических связях государств, вследствие взаимного обмена и сознания необходимости экономического общения, возникает международное торговое право, регулирующее, с одной стороны, отношения по торговле одного государства к другому и отношения каждого из них к подданным другого (торговые трактаты), с другой – взаимные отношения подданных разных государств, как частных лиц. Отсюда видно, что международное торговое право отличается смешанным характером – отчасти публичным, отчасти частным. Торговые отношения наряду с гражданскими дают главное содержание частному международному праву, хотя и не исчерпывают его вполне» [14, с. 5]. Это говорит о том, что международное частное право ученый рассматривал достаточно широко.

Однако согласно позиции Г. Ф. Шершеневича, высказанной в его работе «Общая теория права» [12], коллизионное право представляет собой совершенно иное правовое явление. Как и многие его предшественники, ученый отделяет столкновения иностранных законов от внутренних коллизий общего и местных законов. Кроме того, им активно пропагандируется исключительно законодательный подход в решении коллизионных вопросов.

Автор, ссылаясь на активно развивающиеся отношения между странами, указывал: «все государства допускают в пользу иностранцев отступления от законов, которые установлены для своих подданных...» [12, с. 410]. При этом он отмечал, что суд должен применять только те иностранные законы, на которые ссылается отечественный законодатель. Критикуя современных ученых, автор писал: «Утверждают, что существует особая система права, международного, которая должна служить руководством для судьи при разрешении споров, возникающих между подданными разных государств, притом совершенно независимо от указания законодателя. Эти положения обязательны для судьи в силу собственного авторитета, хотя бы законодатель не делал никаких ссылок на иностранные законы» [Там же, с. 411]. Рассматривая проблематику коллизионного регулирования в теории права, Г. Ф. Шершеневич озвучил сложившееся в доктрине суждение: «над законами каждого государства господствует система международного права» [Там же]. При этом сам ученый так не считал. Он называл эти коллизионные правила лишь теоретическими рассуждениями, утверждая, что пока государство не включит их в законодательство, они не могут стать догмой. Г. Ф. Шершеневич высказывался против рекомендуемого применения чужого права и ведущей роли доктрины в данном вопросе. Он старался опровергнуть то, что данные положения, несмотря на общее признание, вообще есть право. Так, ученый пишет: «...между тем ни один законодатель не решился предложить своим судам руководствоваться международным правом в вопросах международного оборота» [Там же, с. 413].

Рассматривая особенности гражданских отношений, Г. Ф. Шершеневич отмечал следующее: «мы встречаемся с утверждением, что суд обязан применять к частноправовым отношениям, возникшим на почве международного общения, гражданские законы других государств» [Там же, с. 414]. Но он не видел в этом необходимости, если законодатель сам не предлагает подобных действий. Наряду со всеми, автор также уделял пристальное внимание теории статутов, раскрывая ее особенности, отдельно изучал теории Савиньи и Вехтера, подвергая их жесткой критике. Разбирая учение Савиньи, Г. Ф. Шершеневич писал: «Успех этой теории едва ли соответствует ее достоинству... принятое этою теорией исходное основание правового единства также неверно: цивилизованные народы находятся в общении экономическом, научном, художественном, но не правовом, потому что право каждого государства за пределами его территории перестает быть правом» [Там же, с. 416]. Рассматривая остальные теории о коллизиях, ученый пришел к следующему выводу: «мы должны принять то положение, что действие законов ограничивается пределами территории, на которую распространяется сила издавшей их государственной власти... Применение иностранных законов,

немыслимое в уголовном праве и возможное в гражданском праве, допустимо лишь тогда, когда законодатель дает на то свое согласие, или издавая на такие случаи особые законы, или заключая международные трактаты» [Там же, с. 417]. Данные условия автор именовал «неудобствами», которые возникли в результате пробелов в праве. Однако, по его утверждению, это не дает никому права восполнять недостатки закона «положением справедливости, любезности, выгоды, или заимствованием из других законодательств» [Там же, с. 418]. Г. Ф. Шершеневич считал, что путь решения данной проблемы «был указан созданием германского торгового кодекса 1861 года» [Там же]. Автор высказал надежду, что цивилизованные европейские страны по вопросам, имеющим особый международный характер, примут аналогичные общие кодексы. Кроме того, ученый отмечал, что вопрос пространства действия закона возникает как в международных отношениях, так и в пределах одного государства, выделяя две проблемы: столкновения законов внутри государства и столкновения иностранных законов. Однако при этом считал, что необходимость создавать отдельную правовую отрасль отсутствовала. По его мнению, достаточно было изложить общую теоретическую конструкцию применения коллизионных норм, а в остальном руководствоваться действующим правом, которое в результате систематического применения становится догмой права. При раскрытии гражданского и торгового права ученый выделял международное частное право, но он не был согласен с цивилистическими взглядами своих современников. Сегодня Л. П. Ануфриева утверждает, что Г. Ф. Шершеневич являясь сторонником цивилистов при определении содержания международного частного права, имел в виду международный характер этой науки [1, с. 19]. При этом, следуя выводам самого ученого, позволим себе не согласиться с Л. П. Ануфриевой. Думается, следует все-таки определить его как сторонника общетеоретического направления доктрины о коллизионном праве, так как, не раскрыв международное частное право в гражданском и торговом праве, но полностью охарактеризовав коллизионное право в общей теории права, Г. Ф. Шершеневич достаточно ясно выразил свою позицию по данному вопросу. А, поскольку он не принял ни одной из существовавших российских и зарубежных точек зрения, то, считаем, его можно считать основателем самостоятельного догматического подхода в определении сущности коллизионного права.

Список литературы

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3-х т. М., 2002. Т. 1. 288 с.
2. Богуславский М. М. Международное частное право: элементарный курс. М., 2002. 604 с.
3. Дмитриева Г. К. Международное частное право. М., 2006. 688 с.
4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. С.-Петербург, 1898. 354 с.
5. Лебедев В. И. Общая теория права: популярные лекции для научного самообразования. С.-Петербург, 1915. 212 с.
6. Маргесон А. Что такое так называемое право и наука о нем: правоведение или юриспруденция. М., 1890. 125 с.
7. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. М., 1897. 304 с.
8. Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. Киев, 1880. 289 с.
9. Рождественский А. А. Два этюда. 1. Что такое, так называемое, международное частное право?... М., 1916. 21 с.
10. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1909. 227 с.
11. Хвостов В. М. Общая теория права: элементарный очерк. М., 1914. 155 с.
12. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып. 1. 839 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. 474 с.
14. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1912. 389 с.
15. Bar C. L. The theory and practice of private international law. Edinburgh: Green, 1892.
16. Savigny F. C. System des heutigen römischen Rechts. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1849. V. 8.
17. Story J. Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic, in regard to contracts, rights, and remedies, and especially in regard to marriages, divorces, wills, successions, and judgments. Boston: Hilliard, Gray, and Company, 1834.

УДК 687.13

*Светлана Владимировна Костромина, Татьяна Григорьевна Хоружина
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса
Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)*

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНДИЙСКОМ КОСТЮМЕ[©]

Все мы с детства слышали об удивительной и необыкновенной Индии. Она предстаёт перед внутренним взором как сказочная страна, где махараджи в красочных одеждах разъезжают на разукрашенных слонах (Рис. 1), в величественных храмах стоят изображения многочисленных многоруких, прекрасных и устрашающих божеств, обезьяны прыгают по развалинам древних городов, в которых обитают странствующие философы, йоги и Учителя Мудрости, уходящей корнями в глубокую древность [2]. Такого разнообразия природы, культуры, обычаев и даже просто внешнего вида людей не встретишь ни в одной другой стране. Индия является одной из самых привлекательных для путешественника стран.